

Экономическая безопасность

Научная статья

УДК 351.72

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.4/10598>

JEL: O17; H57

Классификация инструментов снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок в зависимости от их воздействия на факторы коррупции Р. Клитгаарда

А. В. Грачев¹, Л. В. Сикорская^{2✉}

^{1,2} Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 4-я линия Васильевского острова, 43, Санкт-Петербург, 199004, Российская Федерация

Предмет. Разработка инструментов снижения коррупционных рисков в системе закупок для обеспечения государственных нужд (государственных закупок) является важной государственной задачей. Современное состояние государственных закупок свидетельствует о наличии в данной сфере, во-первых, противоречий между антикоррупционным целевым ориентиром создания современной системы государственных закупок и реальностью масштабного распространения коррупции в данной системе; во-вторых, многообразием форм и проявлений коррупции в системе государственных закупок, требующих изучения, систематизации для целей эффективного противодействия данному негативному феномену. Научной мыслью сформирована богатая теоретико-методическая база противодействия коррупции, важными элементами которой выступают экономическая формула коррупции Р. Клитгаарда и формула ожидаемой выгоды преступника Г. Беккера. Полагаем, что учет факторов, положенных в основу данных формул, является важным условием разработки эффективной антикоррупционной политики в системе государственных закупок, основанной на действии законов экономики.

Цели. Классификация инструментов снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок в зависимости от их воздействия на факторы коррупции Р. Клитгаарда.

Методология. В процессе достижения поставленных целей использовались методы научного познания: ретроспективный анализ нормативного регулирования; структурный анализ, формально-логический анализ, метод научной классификации. Исследование построено на изучении актуальной научной и периодической экономической литературы.

Выводы. В результате выделены антикоррупционные меры регулирования государственных закупок, направленные на снижение монопольного положения должностного лица; снижение произвольности в выборе решений; повышение ответственности посредством наказания, предусмотренного законодательством; повышение ответственности посредством выявления коррупционных сделок и применения наказания.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, государственные закупки, экономический подход, экономическая безопасность.

Для цитирования: Грачев А. В., Сикорская Л. В. Классификация инструментов снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок в зависимости от их воздействия на факторы коррупции Р. Клитгаарда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 93–102. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.4/10598>

Введение

Система государственных закупок направлена на обеспечение органов власти, государственных учреждений и компаний необходимой продукцией (товарами, работами, услугами). Так как средства, за счет которых идет приобретение этой продукции, не принадлежат лично чиновнику контрактной системы, а являются в подавляющем большинстве случаев бюджетными, то в отсутствие специально установленных нормами права регламентов он не заинтересован в поиске лучшего по соотношению цены и качества поставщика. Таким образом, распоряжение бюджетными (а не личными) средствами является первым и ключевым фактором коррупции в системе государственных закупок. Обратим внимание, что в настоящее время закупка товаров, работ, услуг может осуществляться и за счет иных доходов, но это не меняет отношения к ним лица, осуществляющего распоряжение данными средствами, как не к своим личным.

Другим важным фактором коррупции в системе государственных закупок является наличие у должностных лиц заказчика, ответственных за осуществление государственных закупок, дискреционных полномочий, т. е. полномочий, связанных с самостоятельным принятием управленческих решений. Несмотря на достаточно жесткую регламентацию деятельности должностных лиц заказчика, на стадии планирования закупок, а также при исполнении контрактов остается достаточно вариативности в поведении должностных лиц.

Фактором коррупции в государственных закупках выступает ее выгодность для участников коррупционной сделки, что обусловлено, во-первых, высокой латентностью данного явления и низкой вероятностью применения санкций, а во-вторых, значительными суммами оборота в государственных закупках, где издержки исполнителя в виде так называемых «откатов» нивелируются полученной прибылью от всего контракта. О высокой латентности свидетельствует тот факт, что по специальным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации за коррупцию в сфере государственных закупок, введенным в 2018 г., за 2019–2020 гг. привлечено к ответственности только восемь человек, которые получили условные сроки. Что касается значительных сумм оборота, то это подтверждается данными мониторинга

государственных закупок в 2020 г., согласно которому в 2020 г. было заключено 3,4 млн контрактов на общую сумму 8,9 трлн руб. Таким образом, средняя стоимость одного государственного контракта составляет 2 617 647 руб.

Обоюдная выгодность коррупции для заказчика и исполнителя создает почву для взаимных действий участников коррупционных сделок, направленных на сокрытие следов коррупции как в документации, так и посредством использования специальных форм создания видимости чистого отбора исполнителя.

Высокая латентность коррупции в системе государственных закупок обусловлена отсутствием потерпевших, которым наносится ущерб, так как ущерб наносится прежде всего бюджету. Ощутить данный ущерб конкретному человеку или даже персоналу конкретного государственного органа (учреждения) достаточно сложно. Значительная часть преступлений правоохранительными органами выявляется на основе обращений к ним потерпевших. Относительно преступлений коррупционной направленности в системе государственных закупок ни заказчик, ни исполнитель, вступивший в коррупционную сделку с заказчиком, не являются жертвами преступления, которым нанесен ущерб.

Обозначенные факторы образуют экономическую основу появления и распространения коррупции. Однако степень распространения коррупции во многом зависит от эффективности принимаемых антикоррупционных мер, предусмотренные законодательством, регулирующим государственные закупки. Эффективность данных мер зависит от учета экономической основы коррупции, что и определило цель и содержание нашего исследования – анализ предусмотренных действующим контрактным законодательством инструментов снижения коррупционных рисков и структурирование их в зависимости от их воздействия на экономические факторы коррупции.

Структурно статья включает:

- ретроспективный анализ развития нормативного регулирования государственных закупок в России с выявлением целевого ориентира внедряемых инструментов регулирования;

- описание основных экономических факторов коррупции для целей определения управленческого воздействия на них антикоррупционных мер;

– классификацию инструментов снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок в зависимости от их влияния на факторы коррупции.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на действующие нормативные правовые акты, регламентирующие государственные закупки, ретроспективный анализ развития которого также стал одним из этапов исследования. Данный анализ позволил выявить имеющиеся в настоящее время антикоррупционные инструменты в системе государственных закупок.

Основой определения экономических факторов коррупции стали работы Р. Клитгаарда [15] и Г. Беккера [11].

Далее проведена научная классификация инструментов противодействия коррупции в системе государственных закупок в зависимости от их влияния на экономические факторы коррупции. Данная классификация позволяет расширить представление и содержание антикоррупционных мер, которые традиционно и ошибочно отождествляются только с криминализацией коррупции, ее выявлением и применением санкций к нарушителям.

Исходными данными и ограничениями для представленной в статье классификации выступают положения действующих нормативных актов, регламентирующих систему государственных закупок в России. Одновременно они являются границами проводимого исследования.

Результаты

Коррупционный потенциал сферы государственных закупок был выявлен практически одновременно с появлением самого института государственных закупок. В этой связи государство начиная с XVII в. стремилось нормативно регулировать закупки для государственных нужд. Так, можно найти интересные факты из истории о нормативном регулировании закупок. В качестве примеров можно привести:

– указ государя Алексея Михайловича 1654 г. «Об условиях доставки муки и сухарей в город Смоленск»;

– учреждение Петром I в 1715 г. Канцелярии подрядных дел – специального ведомства, которое отвечало за все подряды и заказы для государственных нужд;

– издание в 1721 г. сенатского указа «Об осуществлении борьбы с ненастоящими ценами и коррупцией в деле подрядов и каких-либо поставок»;

– утверждение в 1721 г. «Регламента Адмиралтейства и Верфи», в котором содержались такие современные элементы системы госзакупок, как планирование закупок, объявление закупочной процедуры, подача заявок, «дополнительные 10 минут», подведение итогов;

– передача Екатериной II функции проведения торгов в Казенную палату и наложение обязанности на чиновников данного ведомства возмещения допущенных при проведении торгов убытков из личных средств;

– запрет при Анне Иоанновне на допуск к торгам участников без справки из Коммерц-коллегии об отсутствии у них государственных доимок, долгов по векселям и прочих долгов, а также введение обязанности печатать объявление о закупке в общегосударственной центральной газете «Русские куранты»;

– издание при Елизавете I в 1758 г. Регула провиантского правления;

– выделение при Екатерине II в главном реформенном документе «Учреждение о губерниях» отдельной статьи «О контрактах по подряду, поставках и откупах»;

– наличие более 170 нормативных актов, регламентирующих систему государственных закупок при Александре I, опубликование статистики и аналитики торгов, дробление крупных подрядов на лоты;

– опубликование при Николае II в 1900 г. «Положения о подрядах и поставках»;

– утверждение в мае 1927 г. Советским правительством нового положения о государственных подрядах и поставках, в котором выдана свобода условий и определение поставщика не ограничивается только поиском самой низкой цены (заказчик имеет право руководствоваться кредитоспособностью, надежностью, опытом подрядчика, что позволит обеспечить максимальную выгоду государству при выполнении контракта) [3; 4].

Ретроспективный анализ развития нормативного регулирования государственных закупок в России позволил выявить следующие тенденции:

1) увеличение количества нормативных актов, регулирующих сферу государственных закупок;

2) увеличение масштабов охвата отношений в сфере государственных закупок, подпадающих под регламентацию государством;

3) преследование двух основных целей развития системы государственных закупок: повышения эффективности государственных расходов на закупки для государственных нужд и снижения коррупционного потенциала сферы государственных закупок;

4) внедрение в систему государственных закупок следующих инструментов, способствующих снижению коррупционного потенциала:

- регламентации порядка действий государственных чиновников (сокращение количества дискреционных полномочий, позволяющих им поступать по своему усмотрению);

- обязанности опубликования государственных закупок – потребности и результаты (повышение прозрачности государственных закупок);

- конкурентных способов отбора поставщиков и определение критериев отбора (сокращение дискреционных полномочий, позволяющих им поступать по своему усмотрению);

- личной ответственности чиновников за государственные убытки (повышение ответственности);

- ответственности непосредственно за коррупцию (повышение ответственности).

В современной России при переходе к рыночной экономике государство также стало регламентировать систему государственных закупок с целью упорядочения данного процесса, ограничений действий должностных и иных лиц, представляющих интересы заказчика, и защиты государственных заказчиков от недобросовестных поставщиков. Развитие законодательства прошло путь от Закона РФ от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» до Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который регулирует систему государственных закупок в настоящее время.

Кроме того, в последнее время государством уделено большое внимание методическому обеспечению деятельности по выявлению коррупции в системе государственных

закупок. Так, Минтруда России подготовило и разместило в открытом доступе следующие документы методического характера:

- Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

- Методические рекомендации по проведению в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах и иных организациях, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», работы, направленной на выявление личной заинтересованности государственных и муниципальных служащих, работников при осуществлении таких закупок, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

- Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции.

Система нормативного регулирования государственных закупок в современной России свидетельствует о том, что регулятор расширил целевой ориентир данной системы, дополнив обозначенные раньше цели «повышение эффективности государственных расходов на закупки для государственных нужд» и «снижение коррупционного потенциала сферы государственных закупок» такими целями, как:

- повышение конкуренции;

- поддержка субъектов малого предпринимательства;

- поддержка социально ориентированных экономических субъектов;

- поддержка национального производителя.

Во введении мы обозначили проблему отсутствия конкретной жертвы у престу-

плений, которыми наносится ущерб государственному бюджету. Данная особенность выступает фактором латентности коррупции в системе государственных закупок. В этой связи предусмотренные законодательством конкурентные способы определения поставщиков можно рассматривать в качестве антикоррупционной меры не только с позиции возможного сокращения цены исполнения контракта, но и с точки зрения использования контролирующими и правоохранительными органами проигравших вследствие неучастия в коррупционных сделках с заказчиком поставщиков в качестве дополнительных источников информации о допущенных нарушениях.

Существующее нормативное регулирование современной системы государственных закупок включает инструменты, которые могут быть рассмотрены с позиции их ориентира на снижение коррупционных рисков в данной системе.

С этой целью нами были взяты факторы коррупции из экономической формулы коррупции Р. Клитгаарда [15]:

$$K = M + P - O, \quad (1)$$

где K – коррупция, M – монопольное положение должностного лица в системе властных отношений, P – произвольность в выборе решений, O – ответственность.

Исходя из данной формулы можно определить, что для снижения коррупционных рисков необходимы следующие шаги:

– снижение значений монопольного положения должностного лица ($M \rightarrow \min$) и произвольности в выборе решений ($P \rightarrow \min$);

– повышение ответственности ($O \rightarrow \max$). Однако ответственность должна быть не только потенциальная (размер наказания, предусмотренный законодательством (H_3)), но и реальная, которая будет выражаться выявлением коррупционных сделок (B) и применением к их участникам санкций (H_p). Такая двухфакторная интерпретация ответственности соответствует ее виду в формуле ожидаемой прибыли преступника Г. Беккера [11].

В результате нами представлена классификация инструментов снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок, предусмотренных действующим

законодательством, в зависимости от их эффекта на факторы коррупции из формулы Р. Клитгаарда (таблица).

Кроме того, на должностных лиц в системе государственных закупок распространяются общие антикоррупционные нормы в отношении государственных служащих.

Вместе с тем стоит отметить, что регламентация государственных закупок хоть и необходима для целей снижения коррупционного потенциала данной сферы, однако может служить в определенной степени и негативным фактором, снижающим оперативность осуществления закупок, что зачастую отрицательно сказывается на материально-техническом обеспечении государственных учреждений. В этой связи в дальнейшем государство, может быть, предпримет шаги в пользу либерализации процедуры госзакупок при повышении ответственности участников государственных закупок за коррупцию. При этом в данном случае под ответственностью следует понимать, помимо правового значения данного термина, осознание должностными лицами недопустимости в своей деятельности и деятельности коллег коррупционных нарушений, которые не только несут реальную опасность его личного строгого наказания («страх»), но и влекут за собой моральный ущерб («стыд»).

Несмотря на указанные меры, снижающие коррупционные риски в системе государственных закупок, полностью ликвидировать коррупцию и коррупционные риски в данной системе через нормативное регулирование не удалось. Это связано с тем, что в данной системе не удалось полностью исключить дискреционные полномочия представителей заказчика, где решение зависит от него. Кроме того, факторами коррупционных рисков являются:

– возможности «обхода» правовых норм при реализации закупок;

– ограниченные ресурсы (количественные, технические, правовые, компетентностные) контролирующих органов для выявления коррупции в рамках контрольных мероприятий;

– выгодность коррупции для участников коррупционных сделок, повышающая латентность совершаемых коррупционных преступлений.

Классификация инструментов снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок в зависимости от их влияния на факторы коррупции из формулы Р. Клитгаарда

Эффект применения инструмента	Инструменты снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок, предусмотренные действующим законодательством
Снижение монопольного положения должностного лица (М → min)	комиссионный способ определения поставщиков
	конкурентные варианты отбора поставщиков (аукцион (закрытый, электронный, закрытый электронный); конкурс (закрытый, закрытый электронный, открытый электронный); запрос котировок в электронной форме) и их подробная регламентация
	проведение торгов в единой информационной системе, в рамках которой размещение информации о государственных закупках производится на официальном сайте и открытый доступ к нему (в том числе к информации по исполнению заключенных контрактов)
	запрет на членство в комиссиях по осуществлению закупок лиц, заинтересованных в результатах процедур определения поставщиков
Снижение произвольности в выборе решений (П → min)	подробная регламентация всех этапов государственных закупок
	требование подробного обоснования необходимости в закупке конкретного вида продукции
	требование к обоснованию начальной максимальной цены контракта
	требование подробного обоснования применения конкретного способа отбора поставщиков в конкретной закупке (в том числе на этапе планирования)
	ограниченный перечень требований к поставщикам
	подробная регламентация проведения закупки бесконкурентным способом у единственного поставщика
Повышение ответственности посредством наказания, предусмотренного законодательством (О(НЗ) → max)	ответственность (в том числе уголовная) за нарушения (в том числе коррупционные) в системе государственных закупок
	запрет на участие в закупках лиц, которые в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке были привлечены к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
Повышение ответственности посредством выявления коррупционных сделок (О(В) → max)	контроль (в том числе общественный) государственных закупок
	аудит государственных закупок
	мониторинг государственных закупок
	возможность обжалования закупки
	возможность в судебном порядке признания недействительным контракта, заключенного заказчиками, должностные лица которых состоят в браке либо являются близкими родственниками выгодоприобретателей либо руководителей организаций поставщиков
	механизм раскрытия информации о выгодоприобретателях и руководителях, в том числе членах коллегиального исполнительного органа организации поставщика при заключении крупных контрактов
	требование отсутствия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов
	запрет на проведение переговоров с участником закупки

Обсуждение результатов

Предлагаемая в работе классификация соответствует постулатам экономической теории в целом и ее специального раздела – экономической теории преступности. Ключевые положения экономической теории преступности

(Р. Клиагаарда [15] и Г. Беккера [11]) легли в основу разработанной нами классификации.

Экономический подход к коррупции и противодействию данной угрозе экономической безопасности нашел свое отражение в большом количестве работ отечественных и зарубежных

авторов, таких как Л. В. Борина¹, М. А. Грибков², Р. В. Дронов [3], Ю. В. Латов и С. Н. Ковалев³, М. И. Левин и Г. А. Сатаров [6], Н. А. Судьбина⁴, А. Хайденхаймер [13], С. П. Юхачев [10].

Представленные в статье инструменты противодействия коррупции в системе государственных закупок рассматриваются в современной научной литературе отечественными (С. В. Головин, М. С. Луценко, О. О. Шендрикова [1], М. В. Шмелева [9]) и зарубежными (А. Р. Хоссо, А. Юсоф, С. Сай, М. Лагари [14], С. Гноффо [12]) авторами, что подтверждает их актуальность. Кроме того, анализ обобщения результатов исследований опыта организации государственных закупок в зарубежных странах, проведенный А. К. Карасевым [4], Э. Косински [16], Э. Р. Мубаракшиной [7] и В. С. Стародубовой [8], свидетельствует о том, что представленные в статье инструменты активно используются и за рубежом. В то же время ключевым в нашей систематизации выступает применение именно экономического подхода.

Можно сделать вывод о том, что предлагаемая нами классификация развивает экономический подход к коррупции, а ее практическая значимость связана с использованием в качестве классифицируемых элементов действующих инструментов регулирования государственных закупок.

Заключение

Ретроспективный анализ генезиса нормативного регулирования государственных закупок в России позволил выявить следующие тенденции развития:

- увеличение количества нормативных актов, регулирующих сферу государственных закупок;

¹ Борина Л. В. Контрольно-ревизионные институты в системе противодействия коррупции как угрозы экономической безопасности государства (по материалам ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2015. 194 с.

² Грибков М. А. Государственное управление процессами противодействия коррупции : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2012. 183 с.

³ Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика : учебное пособие для вузов. М. : Норма, 2006. 336 с.

⁴ Судьбина Н. А. Совершенствование механизма противодействия коррупции как угрозе экономической безопасности России : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2012. 153 с.

- увеличение масштабов охвата отношений в сфере государственных закупок, подпадающих под регламентацию государством;

- преследование следующих целей системы государственных закупок: повышение эффективности государственных расходов на закупки для государственных нужд; снижение коррупционного потенциала сферы государственных закупок; повышение конкуренции; поддержка субъектов малого предпринимательства; поддержка социально ориентированных экономических субъектов; поддержка национального производителя;

- внедрение в систему государственных закупок инструментов, способствующих снижению коррупционного потенциала.

Разработка инструментов государственной политики по противодействию коррупции на основе научного подхода, основой которого является предлагаемый принцип систематизации используемых инструментов по воздействию на факторы коррупции и выгоды преступника, определенные в формулах Р. Клитгаарда и Г. Беккера. В таком случае инструменты противодействия коррупции должны преследовать следующие цели: снижение значений монопольного положения должностного лица и произвольности в выборе решений; повышение ответственности (потенциальной (размер наказания, предусмотренный законодательством) и реальной (выявление коррупционных сделок и применение к их участникам санкций)).

Данная классификационная модель может быть использована и для анализа влияния на коррупцию деятельности субъектов противодействия коррупции. Так, например, задачи подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе государственных закупок будут заключаться:

- в снижении значений монопольного положения должностного лица и произвольности в выборе решений – посредством исключения из участников системы государственных закупок субъектов-коррупционеров;

- повышении реальной ответственности участников коррупционных отношений – посредством выявления преступлений, установления виновных лиц и доведения дел до суда с последующим применением санкций;

– повышении потенциальной ответственности участников коррупционных отношений – посредством распространения среди участников системы государственных закупок информации о выявлении коррупционных нарушений и наказании виновных лиц.

Библиографический список

1. Головин С. В., Луценко М. С., Шендрикова О. О. К вопросу осуществления контроля закупок товаров, работ и услуг организаций коммерческого и государственного сектора экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 15–29. DOI: 10.17308/econ.2020.4/3189
2. Горохова Д. В. Государственные закупки в Российской Федерации : ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 2. С. 57–68. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-57-68
3. Дронов Р. В., Кириленко В. П. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2012. DOI: 10.18720/SPBPU/2/si20-252
4. Карасев А. К. Организационно-правовой механизм осуществления государственных закупок в европейских странах // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 4. С. 522–526.
5. Катрич А. Д. История развития государственных и муниципальных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-2. С. 139–142. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10934
6. Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция в России : измерение и классификация // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-10-4-29
7. Мубаракишина Э. Р. Зарубежный опыт организации государственных закупок // Вестник науки и образования. 2018. № 16-1 (52). С. 69–73.
8. Стародубова В. С. Сравнительный анализ организации государственных закупок в Российской Федерации и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-3. С. 177–179. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10997

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ской Федерации и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-3. С. 177–179. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10997

9. Шмелева М. В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). С. 5–13.

10. Юхачев С. П., Юрьев В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4. С. 101–104.

11. Becker G. S. The economics of crime // Cross Sections. 1995. Vol. 12. P. 8–15.

12. Gnoffo S. A dynamic performance management approach to frame corruption in public procurement: a case study // Journal of Public Procurement. 2021. Vol. 21 (1). P. 75–96.

13. Heidenheimer A. J. Political Corruption : Readings in Comparative Analysis. Routledge, 1970.

14. Khoso A. R., Yusof A. M., Chai C., Laghari M. A. Robust contractor evaluation criteria classification for modern technology public construction projects // Journal of Public Procurement. 2021. Vol. 21 (1). P. 53–74.

15. Klitgaard R. Controlling Corruption. Berkeley : University of California Press, 1988.

16. Kosiński E. Legal guarantees of economic competition in the European Union public procurement regulation // MIR (Modernization. Innovation. Research). 2017. Vol. 8 (2). P. 215–226.

Грачев Александр Владимирович, канд. экон. наук, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: grachevalexunder@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0001-8052-3677

Сикорская Лидия Васильевна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: Lid6557@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5940-3400

Поступила в редакцию: 20.05.2022

Подписана в печать: 20.09.2022

Economic Security

Original article

UDC 351.72

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.4/10598>

JEL: O17; H57

Classification of the instruments for the mitigation of corruption risks in public procurement depending on their effect on the factors causing corruption as described by R. Klitgaard

A. V. Grachev¹, L. V. Sikorskaya^{2✉}

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
43 4th line of the Vasilyevsky Island, 199004 St. Petersburg, Russian Federation

Subject. Development of instruments for the mitigation of corruption risks in the public procurement system is an important problem facing the government. An analysis of the current state of the public procurement system demonstrates that the anti-corruption policy pursued in the development of the modern procurement system is countered by widespread corruption in the system. Another problem is the variability of the forms of corruption in public procurement, which means these forms need to be studied and classified in order to provide for effective anti-corruption measures. Scholars working on the problem have developed firm theoretical and methodological bases for combating corruption, including the economic formula of corruption suggested by R. Klitgaard and the formula for the expected income of criminals proposed by G. Becker. We believe that it is important to consider the factors used in these formulas when developing effective anti-corruption policies in public procurement based on the laws of economics.

Objectives. Classification of the instruments for mitigation of corruption risks in public procurement depending on their effect on the factors causing corruption as described by R. Klitgaard.

Methodology. To achieve the set goals the following methods of scientific knowledge were used: retrospective analysis of laws and regulations; structural analysis; formal logical analysis; and the scientific classification method. The research was based on the study of relevant scientific literature and economic journals.

Conclusions. The study determined the anti-corruption instruments applied in the sphere of public procurement in order to reduce the monopoly power of public officials; reduce the discretionary authority of public officials; to increase the accountability by introducing punishments; and to increase accountability by revealing corrupt deals and applying punishments.

Keywords: corruption, anti-corruption activities, public procurement, economic approach, economic security.

For citation: Grachev, A. V & Sikorskaya, L. V. (2022) Classification of the instruments for the mitigation of corruption risks in public procurement depending on their effect on the factors causing corruption as described by R. Klitgaard. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management. (4)*, 93–102. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.4/10598>

Conflict of interest

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

References

1. Golovin, S. V., Lutsenko, M. S. & Shendrikova, O. O. (2020) On the issue of control of procurement of goods, works and services of organizations of the commercial and public sector of the economy. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. (4), 15–29. DOI: 10.17308/econ.2020.4/3189 (In Russian).
2. Gorokhova, D. V. (2020) Public procurement in the Russian Federation: a retrospective and development. *Financial Journal*. 12 (2), 57–68. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-57-68 (In Russian).
3. Dronov, R. V. & Kirilenko, B. P. (2012) [Corruption and the State. The Economic "Black hole"]. St. Petersburg, St. Petersburg Polytechnic Publishing House. DOI: 10.18720/SPBPU/2/si20-252 (In Russian).
4. Karasev, A. K. (2017) Organizational and legal mechanism of public procurement in European countries. *Penal enforcement law*. 12 (4), 522–526. (In Russian).
5. Katrich, A. D. (2019) The history of the development of state and municipal procurement. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 5-2, 139-142. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10934 (In Russian).
6. Levin, M. I. & Satarov, G.A. (2012) Corruption in Russia: measurement and classification. *Voprosy Ekonomiki*. 10, 4-30. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-10-4-29 (In Russian).
7. Mubarakshina, E. R. (2018) Foreign experience in the organization of public procurement. *Bulletin of Science and Education*. 16-1 (52), 69–73. (In Russian).
8. Starodubova, V. S. (2019) Comparative analysis of the organization of public procurement in the Russian Federation and the USA. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. (5-3), 177–179. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10997 (In Russian).
9. Shmeleva, M. V. (2018) Prevention of corruption and other abuses in the field of public procurement. *Russian law: education, practice, science*. 1 (103), 5–13. (In Russian).
10. Yukhachev, S. P. & Yuriev, V. M. (2008) Corruption as a threat to the national security of the Russian Federation. *Socio-economic phenomena and processes*. 4, 101–104. (In Russian)
11. Becker, G. S. (1995) The economics of crime. *Cross Sections*, 12, 8-15.
12. Gnoffo, S. A. (2021) Dynamic performance management approach to frame corruption in public procurement: a case study. *Journal of Public Procurement*. 21 (1), 75-96.
13. Heidenheimer, A. J. (1970) *Political Corruption: Readings in Comparative Analysis*. Routledge.
14. Khoso, A. R., Yusof, A. M., Chai, C. & Laghari, M. A. (2021) Robust contractor evaluation criteria classification for modern technology public construction projects. *Journal of Public Procurement*. 21 (1), 53–74.
15. Klitgaard, R. (1988) *Controlling Corruption*. Berkeley, University of California Press.
16. Kosinski, E. (2017) Legal guarantees of economic competition in the regulation of public procurement of the European Union. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 8 (2), 215–226.

Aleksander V. Grachev, Cand. Sci. (Econ.), Department of Accounting, Analysis and Audit, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: grachevalexunder@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0001-8052-3677

Lidiya V. Sikorskaya, Assist. Prof., Department of Accounting, Analysis and Audit, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: Lid6557@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5940-3400

Поступила в редакцию 20.05.2022
Подписана в печать 20.09.2022